

Культура - 1996 -
22 июня - с 12

Театральный Глобус

Композитора

И ШВЕЦ, И ЖНЕЦ

Знал ли Григорий ГОБЕРНИК, поступающий в Новосибирскую консерваторию на композиторское отделение, что станет художественным руководителем драматического театра?

Конечно, нет, но еще в студенческие годы он начал писать музыку для театральных постановок. После дипломной работы "Коллаж-концерт для симфонического оркестра", в которой были объединены различные стили, приемы, направления, он написал мюзикл "Три мушкетера", затем балет "Репете" на темы жизни и творчества Мольера и много произведений для театров оперетт. Однако все его попытки приблизить постановки в таких театрах к мюзиклу не удалось, и Гоберник целиком посвящает себя творческому сотрудничеству с драматическими коллективами. Им написано около 300 произведений. Случай свел его с режиссером Борисом Морозовым, и за 9 лет знакомст-

ва он сочинил музыку к 16 спектаклям, начиная с "Женитьбы", поставленной в Варшаве, и заканчивая "Много шума из ничего" в Театре Российской Армии, в Москве. Сегодня он возглавляет Новосибирский театр "Глобус" и сам выступает как постановщик.

— Согласитесь, что музыкант в должности художественного руководителя драматического театра — явление редкое.

— Конечно, но вы же не будете отрицать, что профессии режиссера и, например, дирижера очень близки, в них много идентичного. В музыке существуют одноголосные, двухголосные моменты, хоры. На театре — монологи, диалоги, массовые сцены. Для оркестра — нотный, для артистов — буквенный текст. И тот, и другой могут иметь разные трактовки, вот для этого нужен в первом случае дирижер, во втором — режиссер.

— Бывают споры между режиссером Гоберником и композитором Гоберником?

— А я в очень редких случаях пишу музыку к собственным

спектаклям. Приглашая композитора, я понимаю, что у него, как говорится, "глаз свежее".

— А если он напишет лучше — это не вызовет у вас чувства зависти?

— Ни в коем случае. Я никогда не корректирую его работу. Хорошая музыка — плюс театру. Я буду только гордиться, что пригласил такого композитора. Значит, выбор правильный, значит, я не зря работаю художественным руководителем.

— А у вас самого с чего начинается сочинение музыки для театра?

— Я не могу начинать работу вне организованного художником пространства. Мне нужно видеть макет. Потом я осваиваю сцену, выясняю расположение звуковых точек, потому что здесь должен существовать тот самый наэлектризованный музыкальный воздух, в котором предстоит работать актерам.

Музыка — сильнейшее средство, имеющее более высокий уровень эмоционального воздействия. Я противник того, что-

бы она становилась первичной в драматическом спектакле. Нужно только подчеркнуть необходимые моменты, поддержать ту или иную сцену, но ни в коем случае не давить на актера. Помню, был такой случай. Я показывал свою работу в одном театре. Прослушав музыкальный эпизод, звучащий в течение семи минут, артисты сказали, что после этого они не смогут играть. Это не потому, что хорошо, а потому, что много. Иногда я сижу в зале и думаю, хотя бы кто отключил музыку, хочется героев послушать, а иногда, наоборот, хочется услышать музыкальную тему, которую заглушают артисты. Вот этой борьбы быть не должно. Спектакль — это единое целое, и компоненты в нем должны быть подобраны в правильном соотношении.

— Когда вы пришли в театр, он назывался Тюз, сейчас — "Глобус", что же изменилось?

— Мышление. Есть такое определение — "тюзятина". Считается, чем примитивнее тема, тем она понятнее ребенку. Мы же стремимся задавать вопросы, чтобы зрителю захотелось подумать и самому ответить. Стареемся развивать нетрадиционные для драматического театра жанры, осваивая синтез текста, музыки, пластики. В театре складывается более серьезный репертуар, для работы приглашаются люди различного творческого мировоззрения. 31 название на двух сценах. То, что декларирует наша команда сегодня, востребуется, потому что билеты раскупаются быстро. Значит, именно такой театр нужен городу.

Беседу вела
Татьяна ПЕТРЕНКО